

„Unsere Welt“ * Illustriertes Sonntagsblatt der russischen demokratischen Tageszeitung „Ru!“

Петр

А о Петрѣ вѣдайте...

(Февраль 1725 — февраль 1925.)

Ночь смерти Петра. Если прислушаться, — тамъ въ эту ночь будетъ долгая, протяжная буря. Мятель. Закрутить, понесетъ — и съ Ладоги помчатся упругія, послѣшныя струи, а на Лахтѣ, — гдѣ Онь спасалъ чью-то жизнь, — захлещутъ, столкнутся холодныя волны.

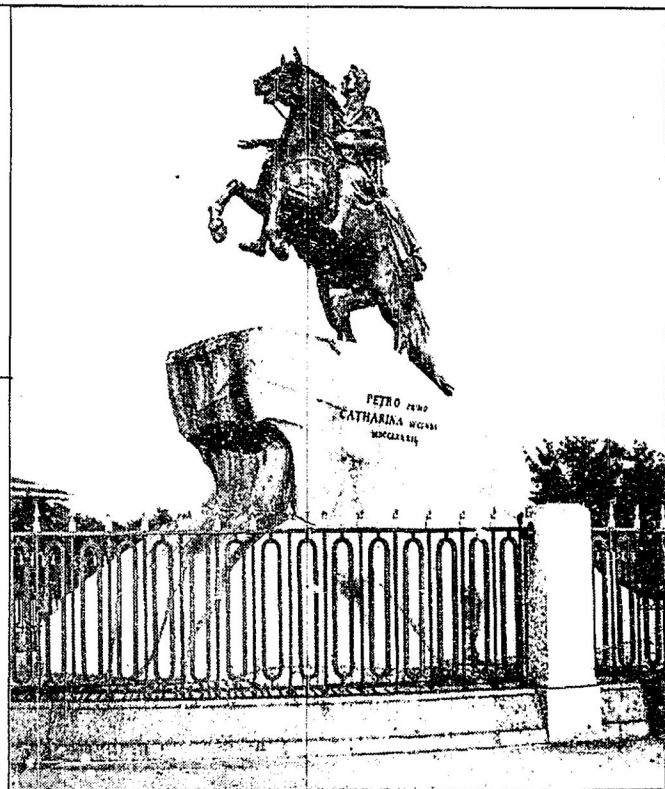
Я думаю, въ эту ночь вѣтеръ съ Невы понесетъ скорѣе на Него хлопья быстро, липкаго снѣга, — сугробомъ подыметъ у камня, — залѣпитъ, покроетъ змѣю, ляжетъ на протянутую чугунную руку, запорошитъ очи Петра, прильнетъ къ его головѣ. Только чтобы не показать ему Санктъ-Петербурга. Поспѣшно и гудя обогнетъ вѣтеръ и «Святѣйшій Правительственный Синодъ» и слитый съ нимъ аркою Сенатъ, прорвется, загудитъ коридоромъ Галерной улицы туда, къ флотскому экипажу, гдѣ маленькіе подъемные мосты и гдѣ стоялъ (стоитъ ли теперь?) въ бушлатѣ одинокій матросъ-часовой.

Нельзя показать Петру его города, нельзя. Не сохранили, не соблюли, не сберегли. Костякъ остался только, скелетъ города, становой хребетъ. А все цвѣтеніе и радость, и пышность дер-

жавы — ихъ нѣтъ. Снизился городъ, распластался. Кладбище это теперь.

Слышитъ ли чугунный, какъ зовутъ теперь этотъ городъ? И какъ зовутъ теперь всю Россію, о которой сказалъ: «А о Петрѣ вѣдайте, недорога ему жизнь, лишь бы...»?

Понятно стоитъ и теперь, точно обнявъ площадь полукружїями рукъ, — колоннадами, — Казанскій. И гранитный внизу, — легкій въ треножникахъ сверху — стоитъ и ждетъ часа освобожденія Исакій. Но стѣлые они сейчасъ, молчаще. Нельзя Петру смотрѣть на нихъ. Сразу узнаетъ, что стряслось. — Пусть въ эту ночь за-

навѣситъ ихъ снѣжная сѣюка. Покроетъ крылья трубящихъ ангеловъ, залѣпитъ сквозныя треноги (которые горѣли, такъ еще недавно, ликующимъ пламенемъ Заутрени). Пусть спрячетъ теперь все снѣгъ. Нельзя Императору видѣть своего города, нельзя.

Понесется вѣтеръ и узкимъ отрѣзкомъ Морской, дунетъ подъ штабную Арку, скроетъ мятелью коней, а самъ закружится воронкой, снѣжный столбъ подыметъ рядомъ съ колонной, ангела обниметъ судорожнымъ вѣтровымъ объятіемъ. Такая это будетъ ночь.

И дворецъ занавѣситъ мятель, — спрячетъ, — въ выбкое марево, въ обманный призракъ превратитъ. Не гоже смотрѣть Царю въ эту ночь на

дворецъ. Пусть хоть эту одну ночь не вспоминаетъ. Пусть забудетъ. И объ «Аврорѣ» и о послѣдней горсти, что въ долгополыхъ юнкерскихъ шинеляхъ билась въ коридорахъ дворца. И о женскихъ придушенныхъ крикахъ тамъ же.

И занавѣситъ мятель снѣжной танцующей тканью, — густою, слѣпящей — знакомый крѣпостной силуэтъ за Невой: — сперва низкій, потомъ подъемъ, все острѣе, все легче и въ воздухѣ пропадаетъ игла, какъ вскрикъ, какъ легкое таяніе. Ничего Императоръ не увидитъ. Не надо.

Всѣми ходами, коридорами улицъ растечется вѣтеръ въ эту ночь: и межъ пушекъ набьется, въ памятникъ Славѣ, межъ стоячихъ пушекъ Забалканскаго —, вдоль по Обводному, мимо путей рельсовыхъ, туда на просторъ, вдоль Царскосельской дороги, къ бѣлому зданію парка, гдѣ въ ангарахъ шары. Кинется въ поле, опомнится и назадъ: крыломъ по Ипподрому задѣнетъ. Тучи снѣга надъ Боровою, надъ Ямскою, надъ Ивановскою и Разъѣзжей стяхнетъ, надъ мелкимъ плетениемъ улицъ — взвьетъ чуть-чуть порошу на одинокихъ могилахъ и мосткахъ Волкова и коридорами Гороховой и Вознесенской помчится обратно: закружить снѣжный плясъ вокругъ Николая Павловича, чугунаго, легкаго, чтобы и его не было видно. На дворецъ Маріинскій саванъ накинуть. И надъ Невой затушить залѣпить всѣ гирлянды фонарей: и на горбатомъ Дворцовомъ и на просторномъ Николаевскомъ и на гордомъ, на Троицкомъ.

Темно будетъ въ ту ночь надъ Невой и въ городѣ. Снѣжно. Мятельно.

Ничего не будетъ видно. Ни сраму, ни косяка, ни обожженныхъ мѣстъ и подпалинъ на Петровой штукатурѣ — на желтыхъ зданіяхъ у Чернышева, на темномъ коридорѣ за Александриной, на службахъ Аничкова дворца, гдѣ въ нишахъ стоятъ чугунные войны.

Ничего не увидитъ Императоръ въ ту ночь. И не надо. Пусть только чистый и бѣлый покровъ снѣжный лежитъ вокругъ него.

Сергѣй Горный.

□

Сказки.

Лорда Денсэни (Dunsany).

(Изъ Книжки: „Fifty-one tales“, London, Elkin Mathews, 1919.)

1. Гигантскій макъ.

Мнѣ снилось, что я вернулся къ знакомымъ холмамъ, откуда въ ясный день вы можете видѣть стѣны Иліона долины Ронсевалья. Вдоль вершинъ этихъ холмовъ были раньше лѣса съ просѣками, въ которыхъ падалъ лунный свѣтъ и гдѣ, когда никто не наблюдалъ, танцовали феи.

Но когда я вернулся, не было ни лѣсовъ, ни фей, ни далекаго вида на Иліонъ или долины Ронсевалья, а только одинъ гигантскій макъ качался на вѣтру и, качаясь, бормоталъ: «Не помни». И у его стебля, подобнаго дубу, сидѣлъ поэтъ, одѣтый пастухомъ, и нѣжно наигрывалъ старинную мелодію на дудкѣ. Я спросилъ у него, не видѣлъ ли онъ фей въ этихъ мѣстахъ или чего-нибудь изъ старыхъ временъ.

Онъ сказалъ: «Макъ разросся чрезмѣрно и убиваетъ боговъ и фей. Его испаренія душатъ міръ, и его корни истощаютъ прекрасную силу міра». И я спросилъ его, почему онъ сидитъ на холмахъ, наигрывая старинную мелодію.

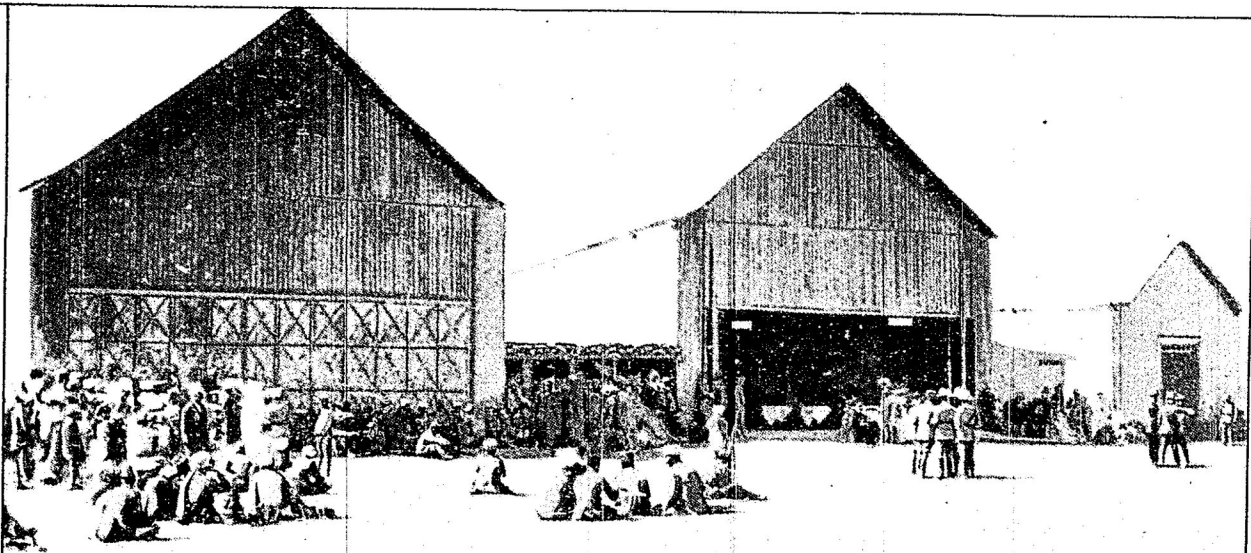
И онъ отвѣтилъ: «Потому что эта мелодія вредитъ маку, который иначе росъ бы слишкомъ быстро, и потому что, если бы братство, къ которому я принадлежу, перестало играть на холмахъ, люди разбрелись бы по міру и либо заблудились бы, либо нашли ужасный конецъ. Мы думаемъ, что мы спасли Агамемнона».

Затѣмъ онъ снова сталъ наигрывать ту же старую мелодію, въ то время какъ вѣтеръ въ сонныхъ лепесткахъ мака бормоталъ: «Не помни. Не помни».

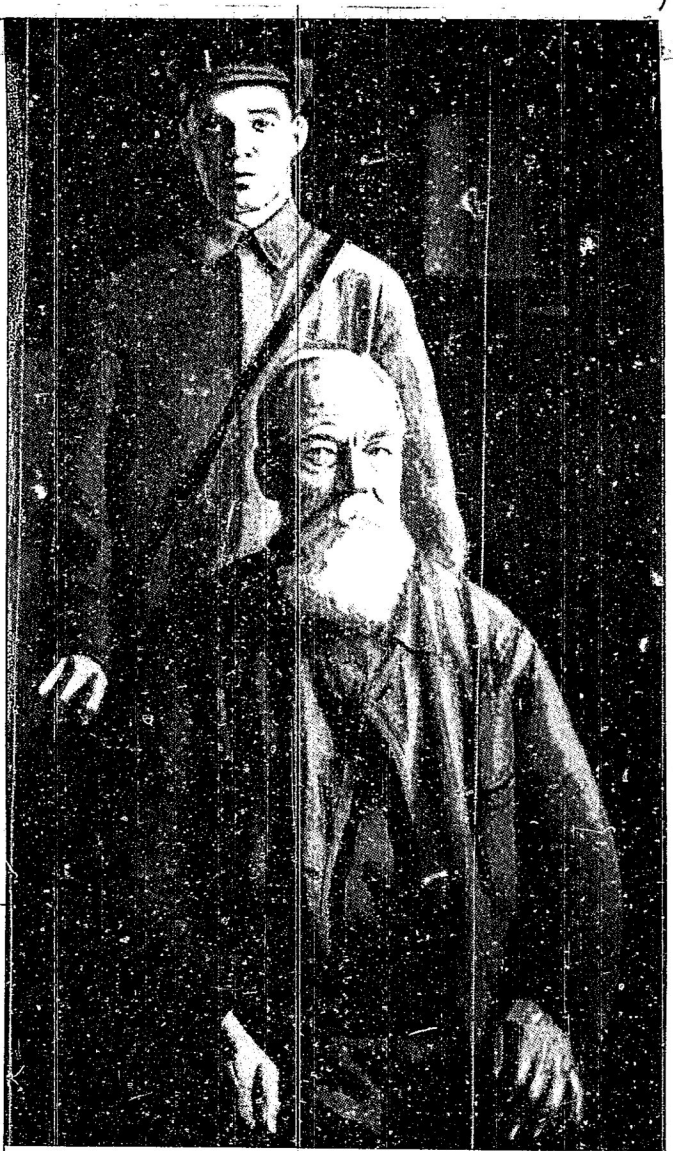
2. Пропадающая игра.

Однажды въ тавернѣ Человѣкъ встрѣтился лицомъ къ черепу со Смертью. Человѣкъ вошелъ весело, но Смерть не привѣтствовала его, она сидѣла, мрачно опустивъ свою харю надъ зловѣщаго вида виномъ.

«Эй, послушай», сказалъ Человѣкъ, «мы были долго врагами, но если бы я проигрывалъ, я все же бы не сидѣлъ такимъ букой».

Афганское правительство приобрѣло въ СССР 5 аэроплановъ. Аэропланы эти подъ управленіемъ русскихъ летчиковъ совершили перелетъ черезъ Тегеранъ и 1-го октября прибыли въ Кабуль (столицу Афганистана).

1. Современные сельские учителя на съездѣ.
2. Провокаторъ Иванъ Окладскій (Петровскій) на судѣ.
3. Пролетарскіе писатели на съездѣ.

Но Смерть оставалась враждебной, наблюдая за своимъ кубкомъ вина, и не отвѣчала ни слова.

Тогда Человѣкъ просительно приблизился къ ней и все еще весело сказалъ: «Эй, послушай, ты не должна обижаться за поражение».

Но Смерть продолжала быть мрачной и сердитой и потягивать свое ужасное вино, и не хотѣла смотрѣть на Человѣка и не хотѣла быть общительной.

Но Человѣкъ ненавидѣлъ мрачность равно въ звѣряхъ и въ богахъ, и печаль противника дѣлала его несчастнымъ, тѣмъ болѣе, что онъ былъ ея причиной, и онъ еще разъ попытался развеселить Смерть.

«Не ты ли убила Динатерія?» сказалъ онъ. «Не ты ли потушила луну? погоди, ты еще побьешь меня».

И съ сухимъ, лающимъ звукомъ Смерть зарыдала, ничего не сказавъ; и тогда Человѣкъ всталъ и вышелъ, удивляясь; ибо онъ не зналъ, заплакала-ли Смерть отъ жалости къ своему противнику, или потому, что она знала, что у нея уже не будетъ такого развлечения, когда старая игра кончится и Человѣка не станетъ или потому, можетъ быть, что по какой-то скрытой причинѣ она никогда не будетъ въ состояніи повторить на Землѣ своей побѣды надъ Луной.

3. Гостя.

Молодой Человѣкъ пришелъ въ нарядный ресторанъ въ Лондонѣ въ восемь часовъ.

Онъ былъ одинъ, но два прибора были накрыты на столѣ, оставленномъ для него. Онъ очень тщательно заказалъ обѣдъ, за недѣлю до того, письмомъ.

Лакей спросилъ его о другомъ гостѣ. «Вы, вѣроятно, не увидите его раньше кофе», сказалъ ему молодой Человѣкъ. И ему подали одному.

Сидѣвшіе за сосѣдними столиками могли замѣтить, что молодой Человѣкъ все время обращался къ пустому стулу, держа передъ нимъ монолога въ теченіе всего изысканнаго обѣда.

«Мнѣ кажется, вы знали моего отца», сказалъ онъ ему за супомъ.

«Я послалъ за вами сегодня вечеромъ», продолжалъ онъ, «потому что я хочу отъ васъ дѣловой услуги; въ сущности, я долженъ прямо настаивать на ней».

Въ Человѣкѣ не было ничего эксцентричнаго за исключеніемъ этихъ обращеній къ пустому стулу; во всякомъ случаѣ обѣдъ, который онъ ѣлъ, былъ достаточно хорошъ для всякаго здороваго Человѣка.

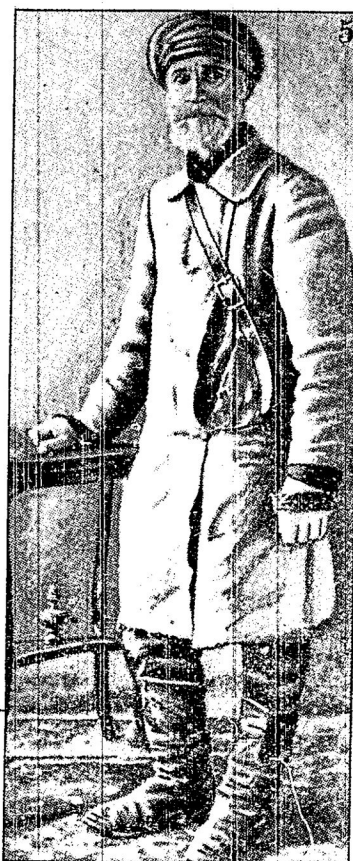
Послѣ того, какъ было подано бургундское, его монологъ сталъ развязнѣе, хотя онъ и не портилъ вина излишнимъ усердіемъ къ нему.

«У насъ нѣсколько общихъ знакомыхъ», онъ сказалъ. «Я встрѣтилъ царя Сети годъ тому назадъ въ Фивахъ. По моему онъ очень мало измѣнился съ тѣхъ поръ какъ вы знали его. Его лобъ показался мнѣ черезчуръ низкимъ для

Совѣщаніе по совѣтскому строительству при Президіумѣ ЦИК СССР или тщетная попытка одурачить крестьянство.

За что убивают рабселькоровъ.

1. Селькоръ смоленскихъ газетъ „Рабочій Путь“ и „Смоленская Деревня“ Радьковъ, разоблачившій невѣроятно антисовѣтскую грабительскую политику одного изъ членовъ Бѣлорусскаго ВИК'а — Шуршакова. Въ результатъ этихъ разоблаченій былъ расформированъ ВИК, нѣкоторые члены РКП вычищены изъ партіи, отданы подъ судъ, а Радьковъ былъ избитъ Шуршаковымъ при встрѣчѣ. Судебный процессъ длился 4 дня и вскрылъ чрезвычайно серьезныя преступленія бѣлорусскихъ властителей.

2. Павелъ Савельевъ — избачъ убитый въ деревнѣ Антропшино, Петербургской губ. Одинъ изъ самыхъ энергичныхъ деревенскихъ передовиковъ изъ молодыхъ красноармейцевъ.

3. Рабкоръ Глѣбовъ — ночной сторожъ изъ инвалидовъ при Смоленскомъ Коммунохозѣ. Слѣдствіе при избіеніи этого рабкора было сознательно направлено по ложному направленію мѣстнымъ начальникомъ милиціи Лепетько, опровергавшимъ даже самый фактъ даннаго избіенія и заявившимъ редакціи и прокурору что Глѣбовъ „самъ себя изувѣчилъ“.

4. Селькоръ Василій Кореньевъ, вызвавшій своимъ замѣтками объ Антропшинской пожарной дружинѣ такой взрывъ злобы, сопровождавшійся нападеніемъ, что пришлось для успокоенія расходившихся самогонщиковъ и кулаковъ вызвать на рысяхъ конартидвѣ изъ Смоленска.

5. Илья Заломевъ — „Лапотникъ“ — селькоръ Каспінской вол., Демидовскаго уѣзда, Смоленской губ. Самый старшій селькоръ „Смоленской Деревни“, помѣстившій свыше тысячи корреспонденцій. Т. Лапотникъ подвергается безпрерывнымъ притѣсненіямъ за свое селькорство.

6. Новый избачъ и селькоръ — Николай Кореньевъ, заступившій мѣсто убитаго Савельева. Сфотографированъ вмѣстѣ съ коломъ, которымъ былъ убитъ Савельевъ.

царя. Хеопсъ оставилъ домъ, который онъ построилъ для вашего приѣма, онъ должно быть годы и годы готовился къ нему. Я думаю, васъ рѣдко чествовали такъ. Я заказалъ этотъ обѣдъ недѣлю тому назадъ. Я думалъ тогда, что одна

дама можетъ быть придетъ со мной, но такъ какъ она не захотѣла, я пригласилъ васъ. Можетъ быть она, въ концѣ концовъ, и не такъ хороша какъ Елена Троянская. Была Елена очень хороша? Пожалуй, не тогда, когда вы знали ее.

Вамъ повезло съ Клеопатрой, вы должно быть знали ее въ самомъ расцвѣтѣ.

«Вы никогда не знали ни сиренъ, ни фей, ни прекрасныхъ древнихъ богинь, вотъ гдѣ мы побиваемъ васъ».

Онъ молчалъ, когда лакеи подходили къ его столу, но болталъ весело, какъ только они уходили, обращаясь попрежнему къ пустому стулу.

«Вы знаете, я видѣлъ васъ здѣсь въ Лондонѣ на дняхъ. Вы ѣхали на автобусѣ внизъ по Ледгэту Хилл. Онъ шелъ слишкомъ быстро. Лондонъ хорошее мѣсто. Но я буду радъ покинуть его. Это въ Лондонѣ я встрѣтилъ даму, о которой я говорилъ. Если бы не Лондонъ, я, пожалуй, не встрѣтилъ бы ее, и если бы не Лондонъ, у нея, пожалуй, не было бы столько развлеченій помимо меня. Выходите одно на одно».

Онъ остановился, чтобы заказать кофе, смотря серьезно на лакея и кладя ему въ руку золотой. «Только чтобы безъ цикорія», сказала она.

Лакей принесъ кофе, и молодой человѣкъ бросилъ въ чашку какую-то таблетку.

«Я не думаю, чтобы вы приходили сюда очень часто», продолжалъ онъ. «Что жъ, пожалуй, вы хотите идти. Я не заставилъ васъ сдѣлать очень большой крюкъ, у васъ много дѣла въ Лондонѣ».

Вслѣдъ затѣмъ, выпивъ кофе, онъ упалъ на полъ у ножки пустого стула, и докторъ, обѣдавшій тутъ же въ комнатѣ, наклонился надъ нимъ и объявилъ взволнованному хозяину о видимомъ присутствіи гостя молодого человѣка.

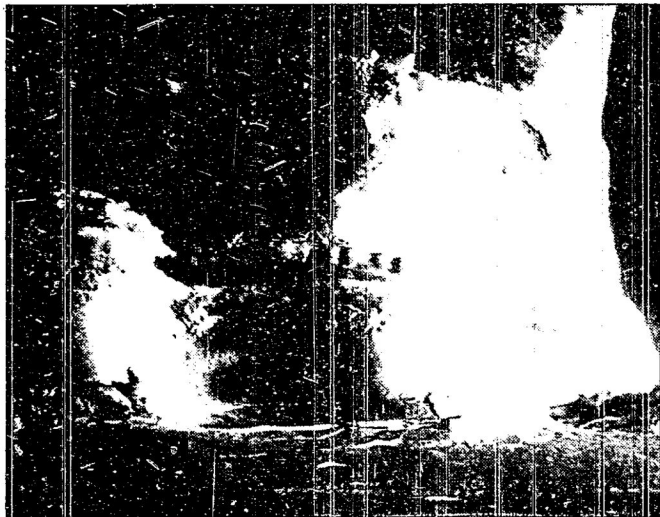
Съ англійскаго перевелъ С. Струве.

□

На Шпицбергенѣ.

(Отрывки изъ описанія Б. Пильняка.)

.. Тамъ, на Шпицбергенѣ я помню ночь. Это были дни равноденствія. Въ домикъ инженера Далквиста, ночью я подошелъ къ окну: домикъ прильпился къ горѣ на сточкннмъ гнѣздомъ, вверхъ уходили горы, гора была и подъ ногами, и тамъ было море, и тамъ, на томъ берегу залива были горы, — тамъ на сѣверѣ совсѣмъ другіе законы перспективы, была луна и казалось, что горы за залвомъ — не горы, а кусокъ луны, сошедшій на землю. Была невѣроятная луна, діаметромъ въ аршинъ, море шло большими волнами — было бархатнымъ, — и блики на синей водѣ казались величиной въ самую луну, сотни лунъ ломались на водѣ. И надъ землей въ небѣ стояли столбы изъ этого міра въ безконечность — столбы сѣвернаго сіянія, они были зелены и таинственны. Въ ту ночь я осозналъ грандіозность того, что я слышалъ, какъ рождаются айсберги: это гремитъ сотней громовъ, это очень

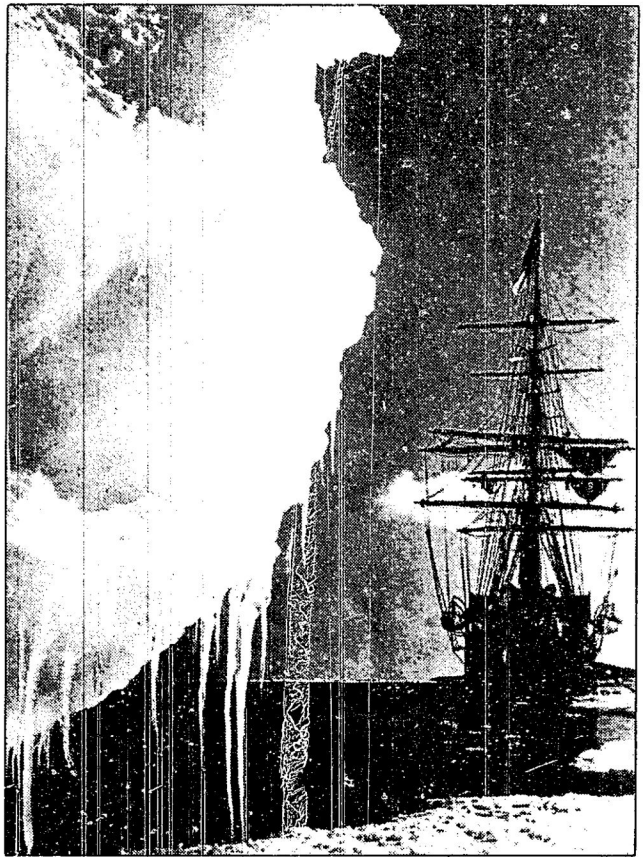

торжественно, какъ льды отрываются отъ ледяныхъ громадъ и идутъ въ океанъ умирать и убивать.

Человѣчество не можетъ жить на Шпицбергенѣ. Но тамъ — въ горахъ есть минералогическія залежи. Тамъ пласты каменнаго угля идутъ надъ поверхностью земли. Тамъ найдены залежи свинца и серебра, и мѣди, и прочее.

Но Шпицбергенъ — величиною въ Германію, и тамъ люди разбросаны на сотни верстъ другъ отъ друга, и самый большой человѣчій пунктъ — шахта Гринъ-харбургъ, гдѣ работаетъ четыреста человѣкъ. Тамъ на Шпицбергенѣ нѣтъ никакой государственности, ни одного поліменена, ни одного судьи, — тамъ свои законы жизни.

Тамъ, на Шпицбергенѣ, — полгода ночи, сѣверныхъ сіяній, такой луны, при которой фотографируютъ, — та-

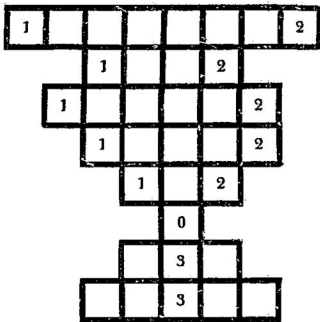

кихъ мстелей, которые бросаются камнями величиной въ кулакъ. — Въ теченіе девяти мѣсяцевъ люди, оставшіеся тамъ, отрѣзаны отъ остальнаго міра, — между собой тамъ они сообщаются радио и собаками, и на лыжахъ, если разстояніе не больше десятка миль. Тамъ нѣтъ денегъ, или они не ходятъ, потому — что нечего купить, — и всѣ ѣдятъ и пьютъ то, что привезено, скоплено отъ материка. Тамъ домики построены, какъ вагоны. Тамъ ничто не родится, и люди приѣзжаютъ туда, чтобы почти навѣрняка захворать цынгой. Тамъ нѣтъ женщинъ. Тамъ не даютъ алкоголя. Тамъ нѣтъ ни полиціи, ни юстиціи.

Въ мартѣ выйдетъ солнце, и люди надѣнутся синіе очки, чтобы не болѣли отъ свѣта глаза, начнетъ рушиться спѣгъ и поползутъ льды, начнутъ рождаться айсберги, начнутъ возникать сосульки въ десятокъ человѣческихъ ростовъ величиною. Скаты горъ облысѣютъ, въ камняхъ и мху. Такъ пройдутъ май и июнь, мѣсяцы, когда больше всего хвораютъ цынгой, въ вѣчномъ днѣ, въ полномъ солнцѣ. И въ іюль придутъ изъ Европы корабли, — съ ними уйдутъ на материкъ уцѣлѣвшіе рабочіе, придетъ почта, придетъ инженеръ Л., — и корабли повезутъ дешевый, дешевый! уголь въ Европу: уголь не особенно высокаго качества, онъ идетъ на отопленіе домовъ и второсортныхъ пароходовъ, — но онъ сойдетъ и на небольшой фабричкѣ, онъ проторитъ въ камнѣ торжественнаго англійскаго джентльмена, онъ выдѣлаетъ ленточку и брошку (массового производства) для фрекетъ изъ Швеціи.

□

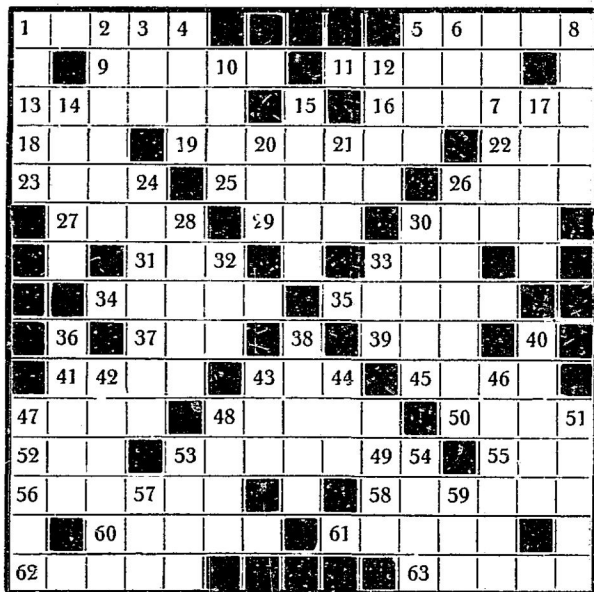
Головоломка.

Въ данной фигурѣ предлагается размѣстить слѣдующія буквы: 8 а, 3 б, 2 д, 1 е, 3 и, 6 к, 5 н, 2 р, 2 с, 3 у, такимъ образомъ, чтобы получилось семь словъ, при чтеніи которыхъ по указанному цифрами направлению вышли бы названія трехъ растений. Значеніе словъ: 1) волшебникъ, 2) планета, 3) орудіе земледѣльца, 4) герой русской исторіи, 5) женское имя, 6) мореплаватель, 7) краска. Въ мѣстѣхъ обозначенной знакомъ 0, слѣдуетъ написать букву служащую начальной буквой для всѣхъ трехъ названій.

Вдоль и поперекъ.

Горизонтально: 1. солдатъ мѣстной роты; 5. кухонная принадлежность; 9. выданный деньги; 11. закуска; 13. часть лица (твор. надеждъ); 16. камень для высканія огня; 18. мусоръ; 19. шпионимъ артистки; 22. болото; 23. мѣсто развлечения; 25. цвѣты; 26. часть дерева; 27. дерево; 29. мѣстоимѣніе (твор. пад.); 30. кинематографъ (сокр. названіе); 31. небольшой; 33. собраніе поющихъ; 34. почва; 35. священная книга; 37. возвышенности (род. пад.); 39. восклицаніе при карт. игрѣ; 41. священ. быкъ; 43. уменьш.

имя; 45. дерево; 47. знакъ въ математикѣ; 48. часть лица; 50. части трагическ. произвед.; 52. человѣческая разновидность; 53. похвальба; 55. просторъ; 56. городъ въ Греціи; 58. рыбки; 60. городъ въ Россіи; 61. учащійся въ воен. училищѣ; 62. мѣра длины; 63. дугое предприятие.

Вертикально: 1. наклонная поверхность; 2. военный отрядъ; 3. женское имя; 4. часть окна; 5. городъ въ Монголіи; 6. восточный властелинъ; 7. извѣст. колледжъ въ Англии; 8. дорожка; 10. уменьш. мужск. имя; 12. волосы; 14. заготовленіе пищи; 15. театральная принадлежность; 17. птица; 20. число; 21. здѣсь (на иностр. языкѣ); 24. восклицаніе предостереженія; 26. кавалеристъ; 28. инструментъ для накачиванія; 30. молоко; 32. пѣснь; 33. восклицаніе; 36. мусульман. должн. липко; 38. человѣкъ; рѣчь; 40. часть машины; 42. мебель; 43. порода попугаевъ;

Проводники для иностранцевъ.

Рис. Mad.

— Иностранцы хотятъ осмотрѣть наши учрежденія. Товарищъ, вы должны ихъ провести.

44. островъ; 46. нарѣчіе; 47. маленьк. птица; 48. восклицаніе; 49. часть сутокъ; 51. женское имя; 53. дѣйствительность; 54. сводъ; 57. понуканье; 59. начальникъ.

Рѣшеніе вдоль и поперекъ.

Р	Ю	М	К	А		
Р	Р	О	Л	О		
А	Н	Т	Р	А	К	Т
Н	А	Я	Д	А		

Задача-Метаморфоза.

„Какъ изъ мухи слона сдѣлать“.

Преображеніе дѣлается черезъ убавленіе, прибавленіе или замѣну только одной буквы въ каждомъ послѣдующемъ словѣ, которое само по себѣ должно имѣть значеніе. На восьмомъ измѣненіи, не считая первоначальнаго изъ „мухи“ — долженъ получиться „слонъ“.

Шарада.

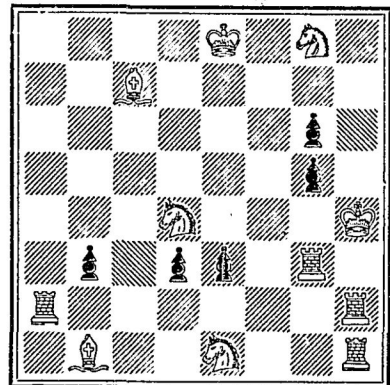
Нога — первое,
У быка — второе,
Безъ дѣлаго вѣдять
Кто я? нельзя.

Правильныя рѣшенія шарадъ, напечатан. въ № 4, прислали:

Леда и Аля Бронъ, Поппоть; Ирма Блумбергъ (непр. «Вдоль и поперекъ», Берлинъ); В. Потоловскій; «Гесако» — Цоппоть. — Въ № 3: Валечка Горшкова, Ревель; Олечка Шатынская, Рига; Золя Д — ичъ, Земупт; Кипи Блумбергъ; Нюся Фрильд, Ревель; М. Ганфельдъ, Парижъ; Рахиль Левинсонъ, Любава; Исаакъ Миндеевъ, Вильна; Вл. Василевскій, Ковно; Ольга Киприановичъ, Бельгія; Олегъ Деменитру, Данцигъ; М. Душанскій, Ковно; Вадимъ Соколышскій, Данцигъ.

Шахматная задача. (Е. Баумгартель).

Мать въ 3 хода.

Рѣшеніе шахматной задачи № 5:

1. Сb5 угроза 2. Фа5 + Кр b3 3. Фа3 матъ. — 1... Кр b3: 2. Та4 (угроза 3. Фа5 или Фа6 матъ) Кр b6 3. Фb8 матъ. — 1... Кр c3 2. Фh8 + и 3. Фb3 матъ. — 1... сb 2. Та3 Кр c4 3. Фe4 матъ или 2... c4 3. Фf8 матъ. — 1... c4 2. Фа3 + Кр b3: 3. Фа5 матъ.

Загадочный квадратъ.

б в з з
н н о о
о о о о
н с я я

Данныя буквы предлагается разставить такимъ образомъ, чтобы при чтеніи, какъ слѣва направо, такъ и сверху внизъ получились бы одинаковыя слова.

Рѣшенія задачи шутки:

Письменный столъ

исторической задачи:

Такого дня не было. Послѣ 4 окт. 1582 стали считать сразу 15-ое октября (реформа календаря).